

УДК 343.412

КРИМИНОЛОГИЧЕСКИЙ ВЗГЛЯД НА УГРОЗЫ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ И ГИБРИДНЫЕ ВОЙНЫ**Е. А. Шаркова**

Институт национальной безопасности Республики Беларусь,
ведущий научный сотрудник отдела,
кандидат юридических наук, доцент

***Аннотация.** Национальную безопасность Республики Беларусь необходимо обеспечивать правовыми, военными, экономическими и организационными средствами. Современные гибридные войны представляют опасность как для отдельной страны, так и всего мира, потому что служат источником провокаций и нестабильности в обществе.*

***Ключевые слова:** национальная безопасность, гибридные войны, криминологическое прогнозирование, внешние и внутренние угрозы, экстремистские группировки, киберпространство, вооруженные формирования, миротворческая деятельность.*

***Annotation.** The national security of the Republic of Belarus must be ensured by legal, military, economic and organizational means. Modern hybrid wars pose a danger both for an individual country and the whole world, because they serve as a source of provocations and instability in society.*

***Keywords:** national security, hybrid wars, criminological forecasting, external and internal threats, extremist groups, cyberspace, armed formations, peacekeeping.*

В настоящее время для Республики Беларусь вопросы национальной безопасности стоят на первом песте. Без решения их невозможно создать надежную и устойчивую систему функционирования государства, укрепить правопорядок, сохранить социально-политическую стабильность общества.

Национальная безопасность должна обеспечиваться всеми имеющимися в распоряжении страны средствами (правовыми, военными, экономическими, организационными) на основе последовательной реализации внешней и внутренней политики. Для этого необходимо своевременно выявлять внешние и внутренние угрозы национальной безопасности, предупреждать их посредством оперативных мер. Это поможет обеспечить суверенитет и территориальную целостность страны, ее пограничное пространство. Следует поддерживать на достаточно высоком уровне военный потенциал, укреплять роль государства как гаранта безопасности личности и общества.

Современный период развития цивилизации полон острых противоречий политического, экономического, социального и исторического характера. На мировой арене доминируют гибридные войны, главная опасность которых

состоит в отсутствии норм и правил ведения боевых действий. Гибридные войны направляют свои силы на подрыв морально-психологического состояния населения, на разрушение культурной среды его проживания. Гибридные войны опасны как для отдельно взятого государства, так и для системы международных отношений в целом, поскольку служат источником провокаций, резкой нестабильности, дезориентации, и способствуют возникновению больших потоков беженцев.

Существуют особые технологии управляемого хаоса, выполняющие роль каркаса с функциями организации, регулирования и регламентирования гибридных войн [1, с. 57].

В условиях гибридных войн широко распространены особые политтехнологии, выступающие инструментом управления различными субъектами политической системы [2, с. 36].

Неопределенность процессов противостояния гибридным войнам обуславливает зыбкость контуров конфликтов современности. Это требует новых подходов к разработке и реализации стратегии гибридных военных конфликтов и контрстратегий для нейтрализации замыслов противника [3, с. 6].

Необходимо принятие особых программ противодействия гибридным войнам как на уровне отдельно взятого государства, так и для формирования общего международного подхода, потому что мировое сообщество должно быть заинтересовано в эффективных мерах по выявлению, предупреждению и пресечению разведывательной и подрывной деятельности экстремистских группировок.

Гибридные военные конфликты с участием вооруженных формирований негосударственных субъектов (международного терроризма, частных военных компаний) характеризуются размытой национальной и идеологической принадлежностью. Эти бандформирования любят навязывать мирному населению враждебные образы придуманных врагов, что позволяет им тестировать общество, проверять, способно ли оно преодолеть в процессе своего развития негативность восприятия других людей, отличных от их культуры, менталитета, образа жизни.

Сегодня меняется характер военных конфликтов и способы их развязывания, активно используется милитаризация киберпространства [4, с. 5].

По мнению ряда исследователей, в области национальной безопасности киберпространство стало отдельной сферой ведения боевых действий. Теперь виртуальный мир — это поле информационно-психологических диверсий, а пользователи Интернета являются объектом все более изощренных кибератак.

Наша страна должна эффективно реагировать на киберугрозы и повышать уровень защиты информационных систем стратегических объектов, быть готовой парировать агрессию в информационном пространстве.

Для каждого государства существует определенный набор критических параметров, превысив которые, можно утратить свою самостоятельность, даже перестать существовать. Эти критические параметры охватывают области, связанные с проблемой выживания. Сюда относятся прежде всего внутригосударственные социальные отношения, экономика, экология, здравоохранение, культура. Опасными являются тенденции разрушения института брака, семьи, базовых моральных норм, религиозных устоев. К внутренней безопасности государства относится борьба с коррупцией, преступностью, незаконной миграцией, экстремизмом, радикализмом, с влиянием организаций, подконтрольных иностранным державам.

В гибридной войне к открытому применению военной силы обычно переходили лишь на этапе завершения конфликта, используя базу миротворческой деятельности по кризисному урегулированию. Сейчас время вносит свои коррективы.

Чтобы избавиться от возникающих проблем в правовой базе, регламентирующей миротворчество, необходимы научная экспертиза принимаемых законов, устранение противоречий в формировании понятийного аппарата. Требуется конкретизация полномочий соответствующих служб, их расширение в связи с появлением новых угроз. Распределение компетенций должно происходить так, чтобы субъекты, которые взаимодействуют, осуществляли только присущие им функции, при этом не дублируя работу друг друга, выполняя как можно больше поставленных перед ними задач.

Для того чтобы грамотно действовать в глобально изменившихся мировых условиях, необходимо развивать новые методы борьбы с преступностью. Актуальное значение имеет активное использование специалистами постоянного криминологического прогнозирования для научных исследований.

Преступления, совершенные по так называемым революционным мотивам, а также противозаконное поведение с целью изменения существующих государственных институтов оскорбляют белорусское толерантное общество. Создание беспорядков, погромы, столкновения с правоохранительными органами, поджоги и противоправные вторжения в чужое владение должны пресекаться безотлагательными самыми жесткими мерами, не позволяющими преступлениям повториться.

Таким образом, в условиях меняющихся мировых тенденций актуальными являются вопросы совершенствования существующей системы безопасности отдельно взятой страны. Происходящие изменения в первую очередь

должны быть направлены на оптимизацию структуры органов, обеспечивающих национальную безопасность, их совершенствование. Государство требует устранения пробелов в законодательстве, неукоснительного соблюдения законов всеми гражданами, должностными лицами, государственными органами, политическими партиями, общественными и религиозными организациями. Социальной стабильности можно достичь эффективными и своевременными решениями в вопросах правопорядка и национальной безопасности.

-
1. Бартош А. А. Туман гибридной войны. Неопределенности и риски конфликтов XXI века. М. : Горячая линия – Телеком, 2019. 324 с. [Вернуться к статье](#)
 2. Алейникова С. М. Политические технологии в «гибридных войнах» // Идеологические аспекты военной безопасности. 2019. № 1. С. 36–39. [Вернуться к статье](#)
 3. Бартош А. А. Стратегия и контрстратегия гибридной войны // Воен. мысль. 2018. № 10. С. 5–20. [Вернуться к статье](#)
 4. Меньшиков П. В. Информационное поле боя // Нац. оборона. 2019. № 5 (158). С. 4–16. [Вернуться к статье](#)